

18+

ПАУТИНА МОЙРЫ

Мистический детектив

Сергей Антипов

Сергей Антипов

**Паутина Мойры.
Мистический детектив**

«Издательские решения»

Антипов С.

Паутина Мойры. Мистический детектив / С. Антипов —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мистический детектив Сергея Антипова «Паутина
Мойры» рассказывает о событиях на рубеже XX– XXI веков, в которых
главный герой оказывается в непростой ситуации перехода на новый уровень
Судьбы. Жизнь сталкивает его с «сильными мира сего» и огромными
возможностями, словно затягивая в паутину. И, только осознав свой путь
и предназначение, ему удаётся с честью выпутаться из неё и начать самому
писать книгу своей Судьбы. Все герои вымышлены, совпадения случайны.

© Антипов С.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Паутина Мойры Мистический детектив

Сергей Антипов

© Сергей Антипов, 2026

ISBN 978-5-0070-5995-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Наверное, в жизни у каждого бывают резкие повороты судьбы, когда непонятная и влекущая сила настойчиво тянет за собой в неизведанные дали и приключения. Точно такая же ситуация обрушилась на Валеру Поляковского тёплым московским июлем 1999 года, практически в день его рождения.

Ему, высокому, спортивному, голубоглазому brunetu с симпатичным лицом и застенчивой улыбкой, кандидату химических наук и просто приятному человеку, завтра исполнялся тридцать один год.

И вот ночью накануне этого «эпохального события», как, иронизируя сам над собой, Валерий называл свой день рождения, ему приснился странный сон. Высокий худой старик благородной внешности, в длинной чёрной рясе, напоминавшей одеяния священных, чем-то показавшийся Валере смутно знакомым, сказал ему всего два слова: «время пришло». В этот момент Валера проснулся: он ощутил, что эти слова Старик сказал ему прямо в уши, и они до сих пор отдавались в них эхом.

Поляковский открыл глаза и вздрогнул: образ Старика, внезапно появившегося из череды ничего не значащих картинок сна, уже наяву «висел» у него в спальне прямо напротив кровати — незнакомец внимательно смотрел на Валерия, а через пару мгновений исчез так же внезапно, как и появился.

Что это могло означать, Валера не понял, да и размышлять на эту тему он не собирался.

«Приснится же такое...» — подумал он, сладко зевнул, повернулся на другой бок и безмятежно заснул. Теперь уже без снов.

А наутро, быстро приведя себя в порядок, наскоро позавтракав и подмигнув себе в зеркало — с днюхой тебя, Валера! — ровно в одиннадцать часов он вышел из дома и направился в ближайший магазин сделать дополнительные предпраздничные приобретения. Само празднование было запланировано на вечер, основные покупки Валерий сделал заблаговременно, но он подумал, что докупить ещё чего-нибудь вкусенького будет не лишним. Сокращая свой путь, Поляковский решил срезать и по диагонали пересечь хоть и небольшой, но красивый и густо разросшийся парк.

Настроение у Валеры было хорошее, день — солнечным. Неторопливо, прогулочным шагом он двигался по парковой тропинке, протоптанной такими же «торопыгами» между аккуратно высаженных деревьев и клумб, наслаждался погожим деньком, ароматами цветов, пением птиц и общим состоянием покоя, думая о каких-то милых пустяках и строя приятные планы на ближайшие дни.

Неожиданно, вырвав его из этих размышлений, хрипатый мужской голос затормозил его неспешное движение.

— Старик! — обратился к Валере человек неопределённо-среднего возраста и неясной национальности, может быть, цыган, а может, и представитель Кавказских гор. — Привет! Что, не узнаёшь меня? Да мы же вместе учились! — и, крепко обняв его, оторвал Валеру от земли и, чуть потряхивая, по-вторил:

— Вот это встреча, вот это неожиданность!

— Вы меня с кем-то путаете, — попытлся вырваться из крепких объятий кандидат химических наук Поляковский. — Да отпустите меня, наконец! — ему было неприятно такое обращение, тем более что человек ему был незнаком, да и его неряшливая внешность и необоснованно фамильярные манеры вкупе с сильным перегаром, фоновым от мужчины, не вызывали у Валеры симпатии.

Незнакомец поставил его на землю и растерянно проговорил:

— Гриша, неужели это не ты? Да не может быть, чтобы я обознался, — казалось, он убеждал сам себя. Его младший товарищ, такой же неопрятный тип, стоявший рядом всё это время, монотонно внушал ему:

— Пить на ночь надо меньше, а утром не опохмеляться!

Старший уныло извинился:

— Прости, друг! Ну как похож! Прямо вылитый Гришка! Прости! — и, пожав Валерию руку, поспешил в противоположном направлении, за ним поплёлся и его товарищ.

Поляковский некоторое время постоял, приходя в себя от этого неожиданного и неприятного происшествия, а затем быстрым шагом отправился напрямик в магазин. Была уже половина двенадцатого, и люди старались отовариться до двух часов — в это время в универсаме была скидка пять процентов.

В растрёпанных чувствах Валерий дошёл до магазина, гаденький осадок от этой встречи всё ещё оставался — ему хотелось повернуться и пойти домой, чтобы поскорее принять душ, а вещи кинуть в стир-ку, — к тому же его не оставляло сосущее чувство, что на этом неприятности сегодня не закончатся. Набрав по списку всё необходимое, он встал в очередь к кассиру. Девушка — оператор кассы подсчитала чек и объявила сумму. Валерий потянулся за кошельком и не нашёл его на привычном месте. Стоя перед кассиршей, он, как дурак, по третьему разу шарил по всем карманам, слушая нарастающий недовольный ропот очереди, быстро образовавшейся за ним. Но хоть в чём-то ему сегодня повезло: у него в этом магазине был кредит, так как он являлся постоянным покупателем и его хорошо знали. Кассир позвала руководителя, и подошедшая замдиректора магазина, поняв, в чём дело, разрешила взять продукты в кредит, а банковскую карточку Валеры тут же заблокировали.

— Вот беда! Спасу от них нет, от этих воришек! — в два голоса запричитали замдиректора и кассир, когда Валерий озвучил, возможно, единственную причину пропажи кошелька. — Вы уж больше старайтесь не попадать в такие ситуации. И не беспокойтесь, мы знаем, что вы человек порядочный, празднуйте спокойно, а деньги потом занесёте.

— Спасибо вам, прекрасные милые дамы, — поблагодарил Поляковский зардевшихся от комплимента замдиректора и кассира. — С вашего позволения, пойду готовиться.

— Конечно-конечно, — синхронно закивали головами обе «прекрасные милые дамы». — С днём рождения!

— Благодарю! — Валерий коротко им поклонился и пошёл домой.

Солнечное настроение, с которым Поляковский вышел сегодня из дома, было испорчено.

Дело даже не в деньгах — их в бумажнике было не очень много, но жулики также спёрли и дорогой телефон, в котором хранились все важные для Валерия номера.

Досадно было — не то слово. Валерий разом как-то устал и с тяжёлыми пакетами в руках медленно поплёлся домой, теперь уже стараясь идти по людным местам. Хватит — уже «насрезался» сегодня...

Глава 2

Но поскорее забыть об утреннем инциденте Валере не удалось — эта тема стала почти главной новостью вечера. В кругу приглашённых на празднование друзей — а в основном это были коллеги по работе и ещё Галина, его нынешняя девушка, — Валерий в очередной раз в красках рассказывал, как его, взрослого мужчину, «легко обчистили, как конфетку у ребёнка отобрали»: кто-то из ребят выпустил из себя эту реплику, и она закрутилась по его трёхкомнатной квартире почти как бумеранг — улетаая от гостя, облетая всех присутствующих — и возвращаясь к началу.

«Да что вы к ней прицепились, к этой фразе, к этой истории? Друзья, называется... У меня сегодня день рождения, вообще-то...» — с досадой думал Валерий, которого уже подзадолбало снова и снова рассказывать хохочущей компании о неприятном для него происшествии.

Он даже как-то с облегчением выдохнул, когда в разгар посиделок раздался короткий, робкий звонок во входную дверь.

— Заходите! Не заперто! — закричали несколько голосов.

«Вот... свинтусы. Гости, а ведут себя как дома», — с неудовольствием подумал «новождённый» и пошёл открывать дверь: она всё же была заперта, да и предоставлять возможность неизвестно кому входить в свою квартиру он не хотел.

Когда Валерий открыл дверь, он ещё раз с облегчением выдохнул и сделал приглашающий жест рукой: он знал этого «незваного» гостя.

Гость не стал чиниться, кивнул хозяину, уверенно прошёл через коридор к комнате и остановился на её пороге.

Компания с интересом рассматривала «пришельца». Мужчина был в годах, возможно, ему было около шестидесяти лет — об этом говорили многочисленные морщины, прячущиеся в уголках пронзительных голубых глаз и благородная седина в когда-то чёрных волосах и ухоженных бороде и усах.

Но был он высок, строен, хорошо держал спину («настоящий полковник», — пронеслось в мыслях у девушек), с правильными, немного хищными чертами смуглого лица, говорившего о большой доле южная крови. Мужчина был явно одет по-домашнему, с лёгкой небрежностью, но элегантно: расстёгнутая на пару пуговиц шёлковая рубашка кремового цвета, классические брюки цвета кофе с молоком и удобные коричневые туфли из мягкой кожи в сочетании с лихой, где-то даже проказливой улыбкой придавали ему более молодой вид. В руках гость держал вместительный красочный пакет, из которого доносились многозначительные побулькивания и дребезжания.

Гость выдержал красноречивую паузу и задал вопрос:

— Могу ли я перешагнуть сей порог? — его голос оказался низким и звучным.

— А зачем спрашиваете — вы вампир? Можете, можете! Входите! Входите! — понеслось со смехом со всех сторон.

— Спасибо! Нет, не вампир, поверьте наслово, — лукаво усмехнулся мужчина. — И спешу представиться: сосед по лестничной площадке и друг Валерика генерал в отставке Аристарх Лаврентьевич Магулия — это моя настоящая фамилия. — Мужчина коротко поклонился и полушутливо щёлкнул каблуками.

— А были и не настоящие? — уточнил с претензией на шутку кто-то из девушек.

— Не менее двух десятков, сударыня, — ответил он на любопытство дамы, подмигнул ей и лихо, гусарским жестом, расправил седые усы.

Разгорячённая компания в ответ на его жест взорвалась смехом.

— Сколько вам стукнуло сегодня, многоуважаемый господин учёный? — обратился гость уже к Валерию, успевшему за это время закрыть входную дверь и теперь уже некоторое время с улыбкой наблюдавшему за происходящим также с порога комнаты.

— Да какой я учёный... — откликнулся Валерий. — Раззява, а не многоуважаемый... Да и возраст мой ни тудэма и ни сюдэма, а ровно тридцать один год.

— Хороший возраст! — не согласился Аристарх, доставая из пакета грузинский коньяк десятилетней выдержки, бутылочку абхазского розового вина «Псоу» и пару огромных, ещё тёплых грузинских лепёшек.

Компания, к этому времени уже принявшая горячительного в значительном количестве, ответила на это действие громким свистом и улюлюканьем, но Аристарха это не смутило и он, разлив всем спирт-ное «по вкусу», подняв рюмку коньяка, провозгласил тост с пожеланием имениннику здоровья, удачи и как можно больше весёлых дней. Гости тост поддержали и выпили, и тут кто-то из них с подначкой добавил к тосту Аристарха:

— Он уже утром крепко «повеселился».

И вся развесёлая компания стала наперебой рассказывать об утреннем приключении именинника. Внимательно выслушав всё, что они имели сказать, и когда друзья Валерия наконец-то устали рассказывать о том, какой же он простофиля, выдохлись и замолчали, отставной генерал Магулия спросил:

— Есть кто-то из вас, дамы и господа, кто не пил сегодня никакого спиртного?

— Есть! Это Николай Пузунов, он за рулём сегодня, — тыча пальцами в спокойного парня, молча сидевшего с края стола и налегавшего на мясную нарезку, нестройным хором ответили гости.

— Хорошо. Кто ещё есть непьющий? — продолжил спрашивать генерал.

Одна из девушек, с недоумением глядя на Аристарха, молча подняла руку.

— Это Марина Кукушкина, у неё аллергия на спиртное, вот беда какая с ней приключилась, — теперь уже тыча пальцами в девушку, провозгласили гости.

— Ну это с какой стороны посмотреть, — резюмировал Аристарх. — Вам, дорогие Николай и Марина, я даю весьма ответственное задание. Поезжайте сейчас на Рижский рынок и среди цветочниц найдите Розу Кипанидзе, это не сложно — у неё в причёску всегда вплетена красная роза. Передайте ей эту записку — я напишу её на грузинском языке. Валера, дай листок бумаги и ручку, — и, приняв у именинника просимое, быстро набросал на листочке несколько строк и отдал девушке.

Не совсем поняв — зачем и какой результат ожидается, но молча согласившись с поручением генерала, Николай и Марина уехали по назначению.

— Ну, скажите же, что вы там написали? Что должно произойти? — сразу, как только за «порученцами» закрылась дверь, заканючили девушки.

Аристарх хранил таинственное молчание и только громко восхищался накрытым столом и хвалил каждое блюдо.

Мужской половине присутствующих тоже было интересно, что затеял Аристарх, но парни держались и вопросов не задавали. Валерий же спокойно дожидался развязки этого действа.

Изнывавшим от любопытства гостям ждать пришлось недолго: через час с небольшим Николай и Марина вернулись с огромным букетом цветов, небольшой картонной коробочкой и передали их «но-ворождённому».

Когда Валерий открыл коробочку и гости ринулись смотреть — а что же там такое? — в комнате раздался общий громкий «ах!»: в ней находились «потерянные» вещи и вложена сумма, с лихвой компенсирующая украденные у него деньги и моральный вред. А шикарный букет можно было рассматривать как знак извинения и поздравления с днём рождения.

Компания разразилась громким хохотом и аплодисментами. Аристарх встал и шутливо раскланялся. — Как вы это сумели сделать, дядя Ариста-а-а-арх? Ну Расскажи-и-и-те! Ну пожа-а-а-алуйста-а-

а-а! — девушки с обеих сторон облепили генерала и начали приставать к нему с вопросами.

— Ничего сложного, — ответил Аристарх приосанившись: внимание юных дев было ему приятно. — Украденные телефоны, как правило, оседают в этом же районе или на Рижском рынке. Они не выстав-ляются, как все дорогие аппараты, но предлагаются из-под полы, и даже если их здесь нет, то местный продавец знает, где их найти. Если, конечно, они ещё не проданы, — уточнил он. — То, о чём я просил Розу в своём послании, было тут же выполнено, ибо я нахожусь на дне рождения, так сказать, потерпевшего... Но в следующий раз нужно быть бдительными или обращаться в милицию, — наставительно закончил генерал. — Тем более что от подобных неприятностей никто не застрахован. Никто! — веско добавил он и поднял вверх указательный палец, и Валерию почему-то показалось, что в конце своего короткого монолога его сосед имел в виду уже не Поляковско-го, не присутствующих здесь гостей, а — себя самого.

— Да! Какого там! — громко загалдели девушки, развеивая своим гомоном настроение момента. — Вся милиция это знает, но ничего не делает, только и могут, что деньги брать.

— К сожалению, это так, — грустно сказал Аристарх.

На несколько минут компания, задумавшись, затихла. Но потом кто-то включил музыкальный центр, загремела музыка, компания разбилась на пары, начались танцы, и всё произошедшее быстро было забыто.

Глава 3

Генерал ещё какое-то время побыл с «молодёжью», а потом тихонько засобирался к себе. Да, в общем-то, на него уже никто и не обращал внимания — гости увлеклись танцами, а Галина освежала стол. Поэтому попрощаться и проводить его вышел только Поляковский. Уже открывая входную дверь, Валера не удержался и спросил:

— Как это у вас всё так просто получилось, Аристарх Лаврентьевич?

— Это только так кажется, что просто, на самом деле — далеко не просто, — отозвался генерал в отставке. — Тридцать лет службы в ГРУ, да ещё десять лет постпенсионного преподавания по контракту в КГБ, сейчас вот пишу мемуары — это тебе не баран чихнул. Ты зайди ко мне после сабантуя, когда освободишься... Посидим, кофе по-турецки выпьем... Хотя я думаю, что кофе пришёл к туркам от греков, а к нам от армян.

— Но вы ведь грузин? Извините, если... — робко уточнил Валера.

— Да! — улыбкой давая понять, что вопрос его не задел, ответил Аристарх. — Но предки мои мегрелы, а мама, покойная, была из Армении. Они с отцом познакомились на высших военных курсах, — сосед на мгновение задумался о чём-то своём. — Ну ладно, заходи. — Он встrepенулся и пожал Валере руку. — Ещё раз с днём рождения, Валерий!

— Спасибо, Аристарх Лаврентьевич! Конечно, я зайду, но... если только завтра? Нужно будет хоть дух перевести после этого... — Валерий мотнул головой в сторону комнаты, откуда играла громкая музыка, доносился смех и топот — гости резвились.

— Понимаю, — улыбнулся генерал. — Заходи завтра, да хоть в любое время. Ну пока, не буду тебя задерживать. Гости ждут... наверное... — он улыбнулся, подмигнул Валерии и ушёл к себе.

Поляковский запер дверь и нехотя вернулся к друзьям: он бы с большим удовольствием продолжил общение с соседом, но долг хозяина обязывал. Гости, несколько запыхавшиеся от танцев, ринулись подышать свежим воздухом на балкон и, закуривая сигареты, вдруг вспомнили об Аристархе.

— Ну и молодец твой сосед — генерал, здорово он этих жуликов нашёл! Да как быстро! Чем он теперь занимается? — донимали они Валерию.

— Занимается тем, чем обычно занимаются порядочные отставники, — мемуары пишет, — полушутя ответил Валерий.

— Хорошо бы их потом найти и почитать, — высказал кто-то «глубокую» мысль. — Ты это, Валера, наверняка ведь узнаешь, когда книжка выйдет?

Стрельни у соседа экземплярчик для друзей, пусть он нам подпишет свою книжечку на вечную память! — и компания захохотала.

Поляковского вдруг покоробили эти слова, которым он раньше, возможно, и не придавал бы значения. Но сейчас разница между Магулией и гостями, которых Валерию уже не хотелось называть друзьями, была настолько явно видна, и она была настолько в пользу генерала, что Поляковский оскорбился за соседа. Он ничего не стал говорить вслух: ему не хотелось окончательно испортить свой и так нервный день рождения лишними выяснениями отношений, так что он просто ждал, когда эти посиделки наконец закончатся.

Посидев ещё с часок, гости стали расходиться, и только его подруга Галина осталась наводить порядок и гремела на кухне вымытыми тарелками.

— Давай я тебе помогу, Галя, а то ты всё одна ворочаешь, — предложил Валерий.

— Иди уже, помощник, отдыхай, а я тут сама справлюсь, — махнула она на него рукой в мыльной пене и деловито продолжила заниматься уборкой.

«Лишь бы она не затеяла завтра стирку, — с тоской подумал Поляковский, глядя на женщину, с хозяйским видом снующую по его кухне. — А то весь день свободный погубит. Надо решать этот вопрос...»

Ему хотелось завтра побыть одному в тишине, проверить все предыдущие наработки, кое-что поправить...

Да и к Аристарху не помешает зайти на часок пообщаться, посоветоваться о своих делах, в частности о том, что вроде бы намечается доцентская должность на кафедре — вопрос это серьёзный, совет мудрого человека может пригодиться.

Налив себе полрюмки подаренного коньяка, Поляковский произнёс тост:

— С днём рождения тебя, Валера! — и чокнулся со своим отражением в зеркале. — Будь здоров! Счастья и удачи тебе! — он лихо опрокинул в себя коньяк и завалился спать на одноместном диване: уже через пять минут можно было слышать его музыкальный храп.

Услышав это «представление», Галина закончила заниматься уборкой, вытерла руки и пошла в комнату.

«Умаялся, бедненький, — умилённо глядя на храпящего Поляковского, подумала она. — А поговорить о нашей свадьбе мне с ним сегодня так и не удалось — то гости эти придурочные, то сосед... А время-то идёт... Ладно, как-нибудь случай ещё подвернётся».

Галина вздохнула, взяла так и оставшиеся на столе блокнот и ручку, написала записку и тихонько вышла в коридор, то ли улыбаясь, то ли гримасничая от обиды.

«Одно хорошо, — думала она, — что живём рядом через дорогу».

На следующее утро Валерий проснулся несколько помятым, с лёгким шумом в голове, и ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Он не был большим любителем крепких напитков, но и не отказывал им. Повалявшись ещё какое-то время на диване, он встал, решительно прошёл в ванную, быстро привёл себя в порядок, принял душ и, на ходу вытирая полотенцем влажные волосы, прошлёпал босыми ногами на кухню, подошёл к холодильнику, открыл его и хмыкнул, рассматривая содержимое.

«Хорошо вчера погуляли... Гости дорогие стрескали почти всё...»

Валериному взору предстала разносортница недопитых вин, вазочка с мандаринами и остатки закусок — «былой роскоши» вчерашнего праздничного ужина. Особенно его умилил кусочек сыра, сиротливо лежавший посреди большой тарелки и заботливо накрытый пищевой плёнкой. Валера вздохнул, но надежды на лучшее не потерял. И ему повезло: он нашёл бутылку неоткрытого нарзана.

Поляковский с наслаждением, не размениваясь на мелочи типа стаканов, прямо из горла практически в один длинный глоток выдул холодный нарзан до донышка и оставил пустую бутылку.

«Эх, хорошо!» — крикнул Валерий, наслаждаясь тем, как пузырьки щекочут ему нос, цапнул из холодильника мандарин, быстро очистил, отправил его в рот целиком и начал активно жевать. «Кайф!»

И тут его взгляд зацепился за стоявшую прямо рядом с холодильником на кухонном столе бутылку «соседского» коньяка, в которой ещё плескалось грамм двести благородного напитка.

Поляковский колебался пару секунд, а потом решительно достал из холодильника блюдо с кусочком сыра, снял с него плёнку и добавил к нему пару мандаринов.

Как только он протянул руку, чтобы взять коньяк, в дверь позвонили. Поляковский чертыхнулся и пошёл открывать.

Глава 4

На пороге стоял раздражающе свежий Аристарх, державший в руках блюдо, на котором разместились фарфоровая тарелочка с тонко нарезанным лимоном, небольшая, изящная турка, а также сосуд, содержимое которого сразу же страстно возжелал организм Валеры, — полбутылки густого, как дёготь, восьмилетней выдержки армянского коньяка.

— Ну вот, решил скрасить твоё одиночество, — осматривая Валеру блестящими глазами, в которых проскальзывал огонёк необидной, понимающей смешинки, пояснил сосед. — Кофе сварил в турке из чистой бронзы, так что давай принимай утреннего гостя.

— Милости прошу, товарищ генерал, — чуть растерянно пригласил старика в дом Валерий и посторонился, давая ему пройти и закрывая дверь.

— Ты не комплексуй перед моей персоной, звания ничего не значат, — входя, прокомментировал Аристарх. — А вот возраст надо уважать, это да...

Разместив всё принесённое на журнальном столике, генерал разлил коньяк по рюмкам.

— Аристарх Лаврентьевич, я ещё не завтракал, — предупредил хозяин.

— Вот и замечательно. Когда древний напиток проходит через организм по чистому пути, в этом-то и вся прелесть. Ну, с первым днём твоего рождения! — скалабурил сосед, поднимая рюмку. — Счастья и удачи тебе! — повторил он те же слова, которые вчера вечером сам себе сказал Валерий.

— Спасибо! — с лёгким удивлением отметив этот факт, отозвался Поляковский.

Коньяк действительно лёг с мягкой нежностью на душу, а глоток чёрного кофе запечатал выход обратно своей вязкой ароматной горечью.

— Ну как? — поинтересовался Аристарх.

— Здорово! — только и сумел сказать Валерий и заинтересованно посмотрел на бутылку. — Коньяк просто обалденный и, безусловно, дорогой. Давайте я компенсирую...

— Не-е-ет, не нужно. Ты не думай, что я нищий, — перебив его, засмеялся дружески сосед. — Мои студенты чего мне только не тащат! Домой я забираю только самое лучшее, остальное оставляю на кафедре доцентам, кандидатам, и так по нисходящей.

Он снова разлил коньяк по рюмкам и предложил: — А теперь давай добавим под лимончик, чтобы разговор бежал быстрее и интересней.

Валерий уже не сопротивлялся, втайне надеясь, что Галина не додумается сегодня к нему прийти.

— Ты знаешь такую секту — «Свидетели Иеговы»? (Данная организация является запрещенной на территории РФ) — жуя дольку лимона и чуть щурясь от её кислинки, внезапно сменил тему разговора генерал.

— Да так, понаслышке, ничего определённого. Что-то вроде корейской то ли ёнрике, то ли чёрнике — бес их знает, не интересовался я этой темой, — ответил хозяин и уже сам разлил по рюмкам коньяк.

— Примерно так, — улыбнулся Аристарх. — Вот я и преподаю молодым сотрудникам весь этот западный маразм и восточную ахинею. В России всё это переплелось в один омерзительный клубок. Кстати, сегодня будет произведён ритуал «индийской» секты монахов, переплетённой с полудюжиной других сект.

— А в чём это заключается? — поддержал разговор Валерий. Его и правда эта тема не интересовала, но раз этим направлением занимался Аристарх, Поляковский решил проявить уважение.

— Если есть желание, то через час мы отправимся в «молельный дом», где пятилетнюю девочку должны посвятить сатанинской ереси, в ритуал которой входит лишение её девственности, — старик внимательно смотрел на Валерия.

Этот факт Поляковского ужаснул. Девочку? Пятилетнюю девочку?!

— И мы это должны допустить? — возмутился тот. — Конечно, нет, — ровно ответил генерал. — Всё уже подготовлено, чтобы арестовать приёмных родителей ребёнка, новоявленного гуру — не так давно вышедшего по амнистии извращенца, за которого хлопотали западные гуманисты. Ну и приход весь допросить и записать на плёнку и бумагу. Так что, едешь или нет? — взгляд соседа становился всё более пристальным.

— Еду! — без колебаний ответил Валерий.

— Ну так вставай и собирайся! Двадцать минут тебе на сборы! — приказал генерал.

Валерий заметался по квартире, стараясь подобрать подходящую амуницию, в результате остановившись на безлико-удобных вещах: джинсах, футболке, ветровке и кроссовках. Аристарх отправился за машиной в гараж, но уже через четверть часа он отзвонился Валерию:

— Наша поездка отменяется, — сообщил он.

— Почему?! Как же так?! — возмущённо-растерянно отозвался Поляковский. — Там же маленький ребёнок!

— Как, как... Вот так! — в тон ему ответил Аристарх. — Контора вызвала журналистов с ТВ. Прикрывают этих гадов... А нам с тобой ехать на новый адрес, по тяжёлой наркоте. Согласен?

— Да, — согласился Поляковский.

— Вот и хорошо, — удовлетворённо проговорил Аристарх. — Да ты не расстраивайся: пользу Родине принесём, унывать и скучать будет некогда. И вообще, где ты застрял? Выходи, я тебя уже жду.

Скорым шагом выйдя из подъезда, Валерий заметил белую, с некоторой ржавчиной, но чистую пятидверную «Ниву» с нижегородскими номерами, за рулём которой сидел Аристарх. Поляковский подошёл и остановился рядом, с некоторой долей скепсиса рассматривая автомобиль.

— Ну, чего любишься? — ухмыльнулся генерал. — Не бойся, не развалится по дороге, давай садись, и тронем в путь. Захват будет на улице, на чистом воздухе под тёплым солнышком. Ну чем не утренняя прогулка двух ленивых бывших спортсменов? — почти весело крикнул Валере Аристарх в открытое окно.

— А куда мы направимся? — поинтересовался Валерий, устраиваясь рядом с генералом и аккуратно закрывая дверь.

— Куда — не самое главное, главное — зачем. Мы должны сыграть маленькую театральную роль у одной небольшой складской помойки... — ответил Аристарх, заводя «Ниву» и на удивление мягко трогаясь с места.

Глава 5

— Мы подъедем к складу испорченной продукции, до того как он будет открыт. Товар уже там, лежит больше месяца, но покупатели лишь три дня назад договорились забрать всё оптом, — просветил Аристарх Валерия по дороге. — Поблизости ни-кого из опергруппы нет, всё наблюдается издалека. Каждая подъехавшая к складу машина впоследствии «проводается» двумя-тремя автомобилями до ко нечной остановки, где их и принимают особысты. Так как до открытия склада целый час, мы позволим себе проехать мимо, может, что и увидим. Вопросы?

Несмотря на опасения Валерия, старенькая «Нива», явно знававшая лучшие времена, вела себя безупречно на дороге.

— Это ваша машина? — спросил Валерий. Вообще-то он хотел спросить о другом: какова их задача и что конкретно они будут делать. Очень хотел, но постеснялся: Аристарху он доверял как старшему товарищу и мудрому профессионалу, и задавать какие-то дополнительные вопросы ему казалось неприличным, что ли. Вот и спросил о машине — первом, что в голову взбрело.

— Нет, из спецгаража. Такие машины почти неприметны. К сожалению, их становится всё меньше, и через какое-то время их заменят иномарками, но тоже древнего состояния, — пояснил Аристарх.

Склад находился недалеко, и на месте они были уже через час. Поляковский молча наблюдал за тем, что делал бывший генерал.

Проезжая мимо склада, Аристарх притормозил рядом с крылечком, на котором курил высокий, крепкий, широкоплечий мужчина, похожий на грузчика или охранника.

Не глуша машину, Аристарх опустил стекло и через окно спросил, как лучше выехать на окружающую автодорогу.

«Вот почему номера не московские, а другого региона», — отметил про себя Поляковский.

Мужчина затушил сигарету, бросил её в стоявшую рядом урну, подошёл ближе к машине и, указывая в нужном направлении длинной, накачанной рукой, стал торопливо разъяснять, как удобнее и быстрее добраться до скоростного кольца.

«Прямо как стрелочник», — хмыкнул Поляковский.

В это время подъехала уборочно-санитарная машина, в народе называемая попросту «помойка». Из грузовика вышли двое таких же крепких парней и остановились рядом, наблюдая за «случайными лохами». Поблагодарив мужчину, указавшего путь,

Аристарх со своим попутчиком тронулись дальше, заметив при этом, как «стрелочник» руководил погрузкой переполненных металлических контейнеров. — Ну вот и всё, кажется, остальное дело техники, — завершил Аристарх. — Товар уже в грузовике с «мусором», похоже, принимать товар будут на свалке. А дипломат, полный долларов, остался в конторе, в сейфе хозяина наркобизнеса.

Действительно, всё так и произошло: через три часа наркоторговцы уже давали первые показания. Валерий же шёл как свидетель, чем он был сильно недоволен: ему не хотелось хоть как-то фигурировать в подобных делах. Один вопрос — помочь ребёнку или посидеть в машине для антуража. Но совсем другой вопрос — проходить по документам как официальный свидетель, да ещё в таком серьёзном деле. Однако озвучивать своё недовольство он не стал — всё же внутри у него жило ощущение, что Аристарх лучше знает, как поступить, и не причинит Валерию вреда.

Но, несмотря на молчание Поляковского, а может — благодаря ему, Аристарх понял состояние «напарника» и пояснил:

— Видишь ли, Валерий, если бы я тебе рассказал всё изначально, то, возможно, ты с непривычки бы начал волноваться, и это могло нанести урон всей операции. А так всё прошло абсолютно идеально, без единого выстрела! Да-да, не удивляйся — и такое бывает, — пояснил генерал, увидев, как ошеломлённый этими словами Валерий повернулся к нему. — И ты подходишь как натуральный свидетель! Вот тебе и первый урок, — на секунду Аристарх оторвал правую руку от руля и поднял вверх указательный палец. — И запомни: может, благодаря и тебе сотни пацанов и девчат остались живы, не приняв эти китайские синтетические смеси, закупленные Украиной и без таможни прошедшие через Беларусь до помойной свалки, где им, в принципе, и было место.

— Что будет дальше с этой гадостью? — тихо спросил Валерий, медленно «переваривая» и переосмысливая для себя всю эту ситуацию.

— Сожгут, — сухо ответил генерал, и они продолжили путь в молчании.

Глава 6

Поляковский лежал дома на любимом диване и смотрел в окно. В голове было расслабленно-пусто, хотя сегодняшний день он надеялся посвятить исключительно себе любимому — он чувствовал, что время странным образом ускорилося и ему как можно быстрее нужно принять важное, определяющее для себя, решение.

Он вспомнил события последних дней: то, как его обчистили на улице; как прошёл его день рождения и как вели себя по отношению к нему гости, которых раньше он считал друзьями; то, как по-собачьи просительно ему в глаза заглядывала Галина, словно пытаясь натолкнуть его на какую-то мысль.

И, конечно же, самым сильным впечатлением стало для Валеры их совместное с Аристархом дело и последующие за ним события, новые, иногда неприятные ощущения. Но — нужные и важные, пусть и не для него самого.

В деталях вспомнив тот день, Поляковский снова разволновался, но сейчас это волнение было уже другого качества.

«Как тогда сказал Аристарх? — подумалось Валере. — ...может, благодаря и тебе сотни пацанов и девчат остались живы...»

Он задумался над этой фразой, пытаясь её разложить, разобрать на все возможные смыслы. Главное — насколько такая важная миссия — спасение человеческих жизней — может быть отнесена к нему, скромному сотруднику погибающего института, человеку без особых перспектив и возможностей развития.

Незадолго до своего дня рождения у Поляковского состоялся неприятный разговор с ректором как раз по поводу развития и перспектив: Валерий шёл в ректорат подписывать заявление на отпуск, и секретарь, сидевшая в приёмной, с извиняющейся улыбкой, оглядываясь на закрытую дверь ректорского кабинета, сообщила ему пренеприятнейшую новость.

Как оказалось, должность доцента, которую Поляковскому давным-давно обещал ректор, вдруг отдали сотруднику предпенсионного возраста, причём Поляковский даже не сразу вспомнил, кто этот скромный труженик, настолько незаметным был вклад в науку этого человека.

— Валера, я понимаю, что ты рассчитывал на должность доцента и всё, что для этой должности нужно, у тебя есть. Ты умница, трудоголик, прекрасный специалист и человек, кандидат химических наук, мы все тебя уважаем, — отечески-фальшиво увещевал его ректор, подписывая его заявление. — Твои разработки этих... как их... э-э-э-э...

— «Изучение новейших полимерных соединений как материалов для электронной техники и создания компьютеров нового поколения», — подсказал замаявшемуся ректору Поляковский.

— Да-да, я именно это хотел сказать, — легко продолжил тот. — И все твои другие разработки...

— А также мои изобретения, в том числе — внедрённые в производство, за которые волшебным образом не я, а вы получаете авторские отчисления — ведь там первой почему-то стоит ваша фамилия; и мои научные статьи, которые тоже как по волшебству подписаны вашим именем, — продолжил «подсказывать» ректору Поляковский.

— Ну зачем ты так, Валера, — тучный ректор побагровел, вытащил из кармана носовой платок и протёр им разом вспотевший лоб. — Ты ведь сам знаешь, что молодёжи в науке пробиться нелегко и на первых порах нужен старший товарищ, который поможет войти в научное сообщество. А отчисления — так я всё трачу на нужды института! — почти выкрикнул он последнюю фразу.

— Это институту понадобилась трёхэтажная дача в Малаховке? — вопросительно поднял бровь Поляковский. — Или институту нужны ваши регулярные поездки за границу со всеми вашими домочадца-ми? Причём — на ничего не значащие мероприятия, но зато в тёплые морские страны? Нет, я понимаю, что вы возвращаетесь из этих поездок посвежевшим и загоревшим... И ваша семья тоже... Но институту что с этого? Ведь никто кроме вас вот так полезно время не проводит. Да и на этих мероприятиях вы тоже выступаете с моими статьями. С моими. — Поляковский на пару секунд замолчал, глядя на уже свекольно-багрового ректора, сидевшего с приоткрытым ртом. — А про должность доцента я понял. И про перспективы для себя я тоже понял. Иллюзий не осталось. Прощайте, — Поляковский поднялся, взял со стола ректора своё заявление и быстро вышел из кабинета.

И вот теперь, спустя несколько дней, лёжа в тишине родной квартиры на любимом диване, Валерий размышлял о том, что ему делать дальше.

Поляковскому и самому давно хотелось найти себе новое достойное место по службе. С одной стороны, должность доцента, на которую он мог по справедливости рассчитывать, получил другой специалист, которому оставался год до пенсии. Конечно, это было, с одной стороны, по-человечески — в отношении того человека, но не в отношении Поляковского. К тому же Валерий понимал, что после разговора с ректором он тем более уже не сможет рассчитывать на какое-то продвижение в этом конкретно взятом институте.

В общем, сейчас Поляковский находился в душевном раздрае.

«Мама, как мне тебя не хватает, — с тоской подумал он, глядя на фотографию красивой женщины, висевшую на стене в золотистой рамке напротив дивана. — Только ты всегда меня понимала, поддерживала и могла одним словом решить любой мучивший меня вопрос. Mamochka моя любимая».

Он встал с дивана, подошёл к фотографии, нежно провёл пальцами по лицу женщины и поправил чёрную ленточку, перетягивающую рамку по диагонали. Некоторое время он постоял перед фотографией, с тоской вглядываясь в лицо своей умершей мамы, даже не замечая, что по его лицу текут слёзы. Из этого состояния его вывел резкий звук телефона.

Поляковский очнулся, резко с рыданием вздохнул, судорожно вытер слёзы, подошёл к телефону и ответил на звонок.

Звонили его «друзья».

— Привет, Валерка! — проорал в трубку Николай Пузунов. — Мы слышали, что тебя с должностью доцента прокатали? — после этой фразы из трубки до Поляковского донеслись разноголосые хихиканья, прозвучавшие на заднем плане.

«Вся толпа собралась, решили насладиться моментом сообща», — понял Поляковский.

— Да, ты прав, прокатали. А что? — спокойно ответил он на подначку.

Судя по наступившей в трубке тишине, веселящаяся компания, находящаяся на другом конце провода, затихла, не ожидая от него такого спокойного ответа.

— Так, может, ты хочешь развеяться? — уже аккуратно подбирая слова, продолжил Пузунов. — Мы едем в Карелию, спускаться на байдарках по рекам. Давай с нами? Кстати, Галина тоже едет.

«Точно не поеду... — поморщился Валерий. — Терпеть её всю дорогу без возможности уехать, да потом ещё и под конец идти до ближайшей железнодорожной станции и, искусан-ными комарами, возвращаться с песнями под гитару в Москву. Нет. Это всё уже мне настое-фигело».

Ему хотелось свободы, покоя и тишины, что он себе и обеспечил:

— Спасибо за предложение, друзья, — он произнёс последнее слово с сарказмом, понятным только ему. — Сейчас я выехать с вами не могу, но догоню. И повеселимся.

— Ну покуда тогда, догоняй нас, — сказал собеседник, чуть поодаль прозвучала фраза, кажется, сказанная голосом Галины: «Не очень-то и хотелось», — и в трубке зазвучали короткие гудки.

Поляковский с облегчением выдохнул, положил трубку, сходил на кухню, сварил себе кофе, вернулся с чашкой в комнату, сел на диван и включил телевизор.

Сидя перед экраном, он лениво переключал каналы и думал на политические темы, потягивая чешское пиво.

«Ну вот, опять очередная американская мартышка на экране и её „чистый“ мартышкин труд, а не политика. В какие турпоходы ехать, когда через неделю по Питеру „случайно“ влупят из Литвы малой ядерной ракетой, и что дальше? Телевидение взорвётся от золотого дождя своих дебильных передач, вот кому война лучше, чем мать родная...»

И он снова с тоской поглядел на портрет матери — красивой, обаятельной женщины, нежно смотрящей на сына с фотографии.

— Как мне тебя не хватает, мама. Я остался совсем один, — вздохнул Валерий.

Внезапный телефонный звонок вывел его из состояния задумчивой прострации.

— Валерий, здравствуй, как твои дела? — раздался в трубке голос Аристарха.

— Ничего дела, кофе пью у телика, я ведь в отпуске сейчас. А что? — без особого энтузиазма ответил Валерий. Впрочем, когда он услышал в трубке голос Аристарха, на душе у него вдруг стало легче.

— Вот это правильно, вот это ты сынтуичил, — похвалил Аристарх. — Бегом меняй джинсы на костюмную пару, бери военный билет и мчись на бывшую площадь Дзержинского, пропуск заказан.

— Зачем? — поинтересовался Поляковский, тем не менее выключая телевизор.

— Не переживай, на этот раз повод хороший, — намекая на недавние свидетельские показания, которые Поляковский был вынужден давать в отношении наркоторговцев, ответил генерал. — Тебя ждут вручение «Благодарности» и прочие важные «сувениры», захвати офицерский билет запаса, явка обязательна, плюс ко всему всеобщий фуршет!.. Бегом! — и в трубке уже второй раз за этот день зазвучали короткие гудки.

«Не обижать же старика-генерала, тем более — соседа, будет потом дуться три года, если, конечно, их проживёт», — подумал Валерий.

Не размышляя долго, Валерий торопливо переоделся, вышел из дома, быстро поймал частника и за полчаса доехал до центрального входа.

Майор-особист вежливо направил его на проходную, где дожидался его пропуск. На проходной Поляковский увидел Магулию.

— Ну что, сынку, не выдохся твой «бацько», есть ещё порох в пороховницах, — тепло улыбнувшись, обратился к нему отставной генерал. — А теперь — слушай приказ. Сдай свой военный билет старшего лейтенанта запаса — видишь, на пропуске что написано? — «Капитан запаса Валерий Максимович Поляковский». Кстати, если согласишься перейти в мой отдел, через месяц получишь майора и погоны по контракту. Вот так. Что скажешь? — Аристарх ждал ответа.

«Надо же... Неожданная новость... И возможность появилась — прямо в кассу... Но в какой отдел? Разве генерал не в отставке?» — пронеслось в голове у Поляковского.

— А что это за отдел такой? — спросил он генерала. — Аналитический отдел тринадцатого управления — подробности, как говорится, в афишах, твой отпуск кончается в конце июля, а с августа ты пройдёшь аттестацию и будешь зачислен в «святая святых», — ответил довольный Аристарх.

Вся эта затея казалась Поляковскому каким-то розыгрышем серьёзного заведения, но сразу отказываться или высказывать сомнения он не стал.

Мероприятие, на которое он попал по протекции Магулии, прошло довольно приятно, и офицеры, отличившиеся в операции с наркоторговцами, по-свойски обращались к нему, как будто бы видя его уже с погонами майора на плечах, хотя в основном все пришли в штатском прикиде, почти в одинаковых костюмах.

Незаклеенные конверты с именем и фамилией дожидались каждого со значительной суммой премиальных внутри в знак удачного завершения дела. Выбрав удобный момент, Аристарх подвёл Валерия к начальнику отдела.

— Ну как ваш подопечный, не против влиться в наши ряды? — спросил тот.

— У меня сейчас отпуск, и я дам согласие по его окончании, — нагло ответил Валерий.

— Если только вы не передумаете, — добавил он шутливо, смягчая свой ответ, и улыбнулся.

Оба генерала весело рассмеялись.

— И не таких брали на поруки, — скаламбурил начальник отдела, протягивая руку.

Мероприятие подошло к завершению, и приглашённые потихоньку разошлись.

«Как всё быстро произошло-завертелось! Здорово подсуропил мне Аристарх, — думал Поляковский о том, какой неожиданный зигзаг сделала его судьба, вечером сидя дома на любимом диване с чашкой кофе. — Видимо, давно приглядывался, вот и нашёл замену себе!.. Ладно! Будь что будет, авось всё веселее жизнь побежит, а там, глядишь, и понравится...»

Он ещё попытался обдумать ситуацию, но усталость его всё же сморила, и он уплыл в сон на мысли о том, что уж больно ответственный это переход из одного социального качества — интеллигента — в другое, серьёзное, где вход рубль, а выход сто...

Глава 7

На следующий день к Валерию зашёл Аристарх и предупредил, что шеф пригласил их в командировку с понедельника до пятницы с группой специалистов в Ленинградскую область, в Выборг, в специ-альную секретную военную часть.

— Что там будет? — уточнил Поляковский. — Или это страшная военная тайна? — добавил он, дурачась, «замогильным» шёпотом.

— Вот балбес, — по-доброму усмехнулся генерал. — Там меняют и настраивают новейшую экспериментальную аппаратуру. У меня там свои дела, а ты, мой дорогой, будешь участвовать в этом процессе с другими офицерами как стажёр.

— Это важно для меня? — уже серьёзно спросил Валерий.

— Да, эти офицеры в конце месяца напишут рапорты о твоём соответствии, — Аристарх пристально посмотрел Поляковскому в глаза. — Ты ведь понимаешь, что будет зависеть от их рапорта? Да?

— Да, — отозвался Поляковский. — Я постараюсь. Валерий сдержал слово: он старался сделать всё от него зависящее, чтобы окружающие начали его воспринимать как знающего специалиста, надёжного человека и хорошего товарища — чтобы его временные коллеги стали постоянными.

Всё шло прекрасно, и в короткие сроки (во многом благодаря Поляковскому), уже в четверг утром, аппаратура подключилась к аналитическим центрам целого «куста» разведывательных служб го-сударств — «заклятых друзей» страны и работала идеально. Это стало огромным достижением нашей контрразведки. И Магулия, и Поляковский были довольны этим результатом: это оказалось хорошей «заявкой на победу» — на зачисление Валерия в штат могущественной организации.

— Молодец, Валера, — похвалил его генерал, когда они вышли «подышать кислородом» из кабинета, где в последние дни работал Поляковский.

— Аристарх Лаврентьевич, вы сомневались во мне? — спросил Поляковский и в «изумлении» приподнял правую бровь.

— Нет, не сомневался. Всё же ты мой... протеже. В общем, ты молодец, — и генерал шутливо потрепал Поляковского по волосам. — Но я знаю, что в жизни бывают разные повороты, иногда возника-ющие там, где их никто не ждёт, просто на ровном месте. И хлебай потом полной ложкой... Ладно, я еду обратно в Москву. Как сам вернёшься — заходи, поговорим о наших дальнейших планах.

На том и порешили.

План был выполнен, командировка подходила к концу — остался один день, оказавшийся свободным, — завершающая пятница.

Принимающая сторона посоветовалась с гостями, и было принято коллегиальное решение — после сборов сообразить «сабантуй». Пока местная власть готовила «прощальную гастроль», те, кому полагалось писать отчёты, — писали отчёты. В общем, все были при деле.

Банкет в лучшем ресторане города оплачивала воинская часть из своих запасов. Однако у этого мероприятия была ещё одна цель: два местных «специалиста» -чекиста должны были охранять московский коллектив из шести человек, а также брать на заметку всякий негатив во хмелю — и позже описать всё подробно в своих отчётах «Купеческой Москве», как они называли москвичей.

Веселье началось по классике: столы ломились от закусок и всевозможных обещающих разгул горячительных напитков. Кроме того, до сведения москвичей было доведено, что недостающие напитки можно брать в баре совершенно бесплатно...

«Это же питерцы нам благоволят... Не то что в футболе на стадионе», — промурлыкал от удовольствия старший группы, и после первых встречных тостов все наинулись на деликатесы, чередуя водку с грибами, с селёдкой под шубой, капустой с брусникой и всевозможными приправами. Москвичи отрывались по полной программе, ни в чём себе не отказывая. Глядя на них, можно было подумать, что московские специалисты сидели на сухом пайке неделю...

После принесли горячее рагу из трёх сортов мяса и шикарный общий плов из баранины. Пятёрка москвичей затравленно и жадно глядела на всё это изобилие, не зная, как это всё поместится в их желудки. А им ещё сообщили о ждущем впереди запечённом огромном жульене с грибами. «Ладно, переживём и это!» — решили специалисты.

Коньяк, водка, крепкие горькие настойки щедро поднимались с новыми тостами, звеня чешским стеклом. Несколько бутылок шампанского потели в вёдрах со льдом.

Поляковский же насытился быстро и начал скучать: он уже пожалел, что не уехал в Москву вместе с Магулией.

«Так, может, мне уйти сейчас и поехать домой? Что я тут сижу?» — подумал Валерий, но тут грохнул первым аккордом оркестр и Поляковский рефлекторно обернулся в его сторону.

Недалеко от сцены он увидел столик, за которым сидели три очаровательные девушки — брюнетка, блондинка и рыжая.

«Наверняка студентки, сдали экзамены и празднуют», — подумал он и, захватив шампанское и шоколад, пошёл к ним знакомиться.

Глава 8

Казалось, девушек не смутил молодой мужчина, без приглашения и разрешения усевшийся к ним за столик на единственный свободный стул, — они никак не прокомментировали его появление, только с любопытством рассматривали.

— Прекрасные милые дамы, добрый вечер, — проговорил Валерий, кладя на столик большую плитку шоколада и открывая шампанское. — Хорошо проводите время?

— Уже лучше, чем раньше, — ответила рыженькая, видимо, самая бойкая.

— Я рад, что моя скромная персона скрасила ваше... э-э-э... Ну вы меня поняли, — Поляковский с удивлением обнаружил, что опьянел больше, чем предполагал.

— Скрасила, скрасила, — рассмеялись хором «три грации».

Поляковский благодарно улыбнулся за их снисходительность и подозвал официанта.

— Принесите фужеры для шампанского и что-нибудь вкусненькое с нашего стола, — распорядился он. — О! Для ваших красивых спутниц я принесу с кухни любой заказ бесплатно, — ответил официант.

— Несите всё самое вкусное! И побольше, побольше! — захлопали в ладони девушки, а Поляковский согласно кивнул.

После того как официант отошёл, девушки переключили внимание на Поляковского.

— Назови своё имя, о рыцарь... без белого коня, — со смехом обратилась брюнетка, сидевшая рядом с ним.

— Моё имя Валерий, о прекрасная принцесса, — в тон ей отозвался Поляковский. — А как тебя зовут, о прелестная? Как имена твоих подруг? — в свою очередь спросил он.

— Меня зовут Кристина, и я разрешаю тебе пригласить меня на танец, — не дожидаясь того, что представятся её подруги, сказала девушка и потянула Поляковского танцевать. Однако этот неловкий момент был быстро исправлен — девушек пригласили танцевать офицеры-«специалисты» из московской команды.

А Поляковский вообще на это не обратил внимания. Кристина чем-то манила, притягивала его — он и сам не понимал, чем она его так привлекла. Может, его заворожил блеск её карих глаз... Или лёгкий шёлк длинных волос... Или необыкновенный запах, которым он был готов дышать вечно.

Поляковский не отходил от неё ни на шаг, забирая все танцы себе. На их столике уже стояла пустая бутылка из-под шампанского, и постепенно опустошалась бутылка наливки «Рябиновой на коньяке». Стол уже почти пустовал: у студенток был хороший аппетит, к тому же качественное спиртное и активные танцы только раззадоривали его.

Девушки, чьи имена Поляковский наконец узнал — Елена и Лия, стеснялись заказывать что-то ещё кроме того, что они заказали прежде, и по этому поводу обращались к Валерию, хихикая от удовольствия и с завистью поглядывая на московского «специалиста», которого Кристина демонстративно «присвоила»: она с хозяйским видом положила руку ему на плечо и так старательно ему улыбалась, что её улыбка давала фору всем осветительным приборам зала.

И «крепость» без сопротивления с радостью пала в нежные руки победителя: после выпитого горячительного и жара медленных танцев с поцелуями Валерий и Кристина решились на побег из ресторана. Они прихватили с собой бутылку бренди и шампанского «Брют» и поспешили в гостиницу.

Гостиница была рядом, уютный и дорогой номер в отеле окончательно расположил Кристину к Валерию, и им осталось только, смеясь и целуясь, покориться друг другу. Рассвета они не заметили, сжигая друг друга в жарких объятиях, пока не отключили свои сознания, уходя в nirvanу...

Их утро пришлось на день, и они его провели так же приятно, как и ночь, из постели перекочевав в душ.

— Нам хорошо вместе, — задумчиво глядя на Кристину, сказал ей Валерий. Они сидели на балконе и пили кофе — после вчерашнего ни в него, ни в девушку больше ничего не лезло.

— Да? — игриво ответила она, отпивая кофе и глядя на него поверх чашки. Её волосы развеивал ветерок, полы гостиничного халата, который она надела после душа, разошлись, а запах снова стал кружить ему голову, и Валерий чувствовал, что ему не хочется её отпускать.

— Поедешь со мной в Москву? — он даже не понял, как задал этот вопрос.

— А ты этого хочешь? — её взгляд вдруг стал серьёзным и пристальным.

— Да, — честно ответил Валерий. — Я этого хочу. — Что ж. Я согласна, — через несколько секунд молчания ответила девушка. — Я сама куплю билет на поезд, которым ты едешь, и встретимся внутри, после отъезда. — Кристина быстро допила кофе, собралась и ушла, на прощание поцеловав Поляковского в губы длинным, нежным поцелуем.

Валерий был счастлив. Он предвкушал их поездку и предстоящий досуг в Москве: как они будут гулять по улицам, взявшись за руки, как будут ходить в кино и театры, как... В общем, у них всё будет хорошо. В этих приятных мыслях время до отъезда пролетело незаметно.

Вечером на перроне, стоя у вагона, Валерий во все стороны крутил головой, высматривая Кристину, но увидеть её в толпе провожающих-отъезжающих не смог. А когда поезд тронулся, Кристины в нём не оказалось: Поляковский некоторое время постоял в коридоре вагона, а потом прошёл назад и вперёд по всему составу, с извинениями заглядывая в купе и внимательно осматривая пассажиров плацкартных вагонов, но найти её не смог.

«Видимо, я понравился ей не настолько, чтобы продолжить знакомство», — с грустью подумал он. Поезд уносил его в ночь вместе с полухмельной бригадой коллег. У Поляковского было муторно на душе, и он пошёл в вагон-ресторан — купить пару упаковок холодного пива для всей команды.

На обратном пути, не доходя до их купе, он встретил одного из «специалистов», прапорщика-старовера, идущего навстречу — явно похмелиться.

— Я купил холодного пивка, — показал Валерий на упаковки. — Пошли обратно.

— Спасибо, но пива мне не хочется, — широко улыбнулся одними губами прапорщик. — Пойду дерябну ещё грамм триста чего покрепче под соляночку, — и без лишних слов двинулся дальше.

Валерию показалось, что прапорщик напряжён и чем-то озабочен.

«Может, у него что-то случилось?» — подумал Поляковский. Но окликать неприветливого мужчину, который уже подходил к выходу из вагона, Поляковскому не хотелось, и он пошёл к купе. Прапорщика он больше не видел и быстро забыл об этой встрече.

Коллеги встретили Валерию с пивом одобрительными возгласами.

— Ну что, уважаемые, может, сыграем в преферанс — в «ленинградку», раз уж мы оттуда едем, — предложил Валерий.

Спутники его поддержали, и остаток пути мужская компания провела вполне приятно.

Глава 9

Всё сложилось так, как и предполагали Аристарх и Валерий.

Через пару дней капитан Поляковский был зачислен в аналитический отдел одной из мощнейших служб мира.

«Контракт на пять лет заключён, и звание майора за это время наверняка до конца службы будет получено, так что никто никого не обогорил», — думал капитан Поляковский. Работа аналитика была ему хорошо знакома, а новейшая сверхсекретная аппаратура вызывала неподдельное уважение. Настроение у Валерия было приподнятое: он не только предвкушал начало работы в такой серьёзной организации, испытывая готовность выкладываться на все 100%, но и радовался освобождению от рутины своей прежней службы.

Вот только в последнее время ему стал сниться один и тот же сон: уже знакомый ему Старик, Аристарх и Валерий сидели за столом. Перед Магулией и Поляковским стояли прозрачные — наверное, стеклянные — чаши, а Старик из прозрачного же кувшина наливал в них воду.

В чаше генерала вода поменяла цвет — стала красной, похожей или на красное вино, или на кровь.

Магулия увидел это и усмехнулся, неприязненно посмотрел на Старика и перевёл взгляд на чашу Поляковского: в ней вода осталась такой же прозрачной, как и в кувшине.

Магулия резко поднялся, с шумом отодвинув свой стул, порываясь уйти, но Старик одним взглядом заставил генерала сесть обратно. Магулия нехотя опустился на стул и некоторое время сидел неподвижно, глядя на свои лежащие на столе сцепленные в замок руки, затем поднял голову и, посмотрев Старика в глаза, кивнул.

В этот момент Валерий просыпался. Но осмыслить происходящее во сне он не мог — и кроме неприятного осадка от этого странного сна ничего не оставалось.

В первое утро новой службы Поляковский встал пораньше, чтобы спокойно собраться и без проблем добраться до нового офиса. И он совсем не был готов к двум звонкам, прозвучавшим почти одновременно: звонили по телефону и во входную дверь.

Валерий сначала метнулся к телефону — тот был ближе — и с удивлением услышал, что ему звонят с нового места работы, сообщая, что в 8:00 его и всю группу командировочных вызывают к высокому начальству. Поляковский подтвердил получение «телефонограммы», положил трубку и кинулся открывать раннему гостю, продолжавшему трезвонить в дверь.

— А я вот к тебе, Валера, решил в первый день проводить своего протеже, — весело проговорил Аристарх и сунул Валере листок бумаги, на котором было написано: «Молчи, нас всех прослушивают». — Поедем на метро, чтобы случайно ты не опоздал, — продолжил он всё тем же лёгким тоном, пристально глядя Валере в глаза. — Спускайся скорей, жду тебя у подъезда.

Поляковский собрался мгновенно и, прыгая через ступеньку, быстро спустился вниз со своего третьего этажа. Магулия, как и сказал, ждал его у подъезда.

— А теперь быстро и чётко расскажи, что происходило, начиная с вашего грёбаного сабантуя, — жёстко приказал он Валерию, хватая того за грудки и оттаскивая в сторону.

— Да что случилось-то?! — только и мог просипеть Поляковский, пребывая в полном ауте от поведения генерала и новости о прослушке.

— Прапорщик, который старовёр... Помнишь его? — ответил вопросом на вопрос Магулия, когда они медленным шагом направились к метро.

— Да, и...

— Он убит, — глухо ответил генерал. — Ещё вопросы или уже начнёшь рассказывать? — рывкнул он на Поляковского.

И Валерий начал рассказывать, сжато, чётко, без лишних эмоций, обо всём, что с происходило с ним и в Выборге, после отъезда генерала, и на обратном пути. Он не пропустил ничего.

Внимательно, не перебивая, выслушав Поляковского, генерал задал первый вопрос:

— Эта студентка Кристина так и не объявилась? — Нет.

— Значит, в поезде нет... Что интересно — она и билет на поезд не покупала, — пробормотал генерал.

«И когда он успел это проверить?» — мелькнула мысль у Поляковского. Может, он бы продолжил над этим размышлять, но его отвлёк очередной приказ генерала:

— Так, доложи ещё раз!

— Я сначала её дождался, стоя в коридоре вагона, потом искал — прошёл по составу, не нашёл и направился в вагон-ресторан, купил пива, — покорно начал повтор Валерий.

— Дальше!

— Пошёл обратно к себе в купе. — Дальше!

— Встретил поддатого старовера... — О чём говорили?

— Пошутили о выпивке. Я нёс две упаковки пива, он сказал, что пива не хочет, а добавит грамм 300 под соляночку...

— Соляночка, соляночка, кругом одна подляночка... — пробормотал Магулия. — Дальше.

— Я вернулся в купе, мы пили пиво и играли в преферанс, в «ленинградку».

— Как я рада, как я рада, что вы все из Ленинграда... — саркастически заметил Аристарх. — Дальше-то что было?

— Я в гору пошёл.

— Пошёл ты не в гору, мил человек, а к прокурору. Дёрнул меня чёрт рекомендовать тебя в эту грёбаную командировку. Всё! Чую, не допишу свои мемуары... — прошипел Магулия.

Они зашли в метро, и Валерий замолчал. Ни на эскалаторе, ни в вагоне разговор продолжать было нельзя. Выйдя на улицу, Аристарх ещё некоторое время молчал, а потом резюмировал:

— Так, слушай, как было. Ты эту Кристину видел в ресторане, знакомство было короткое.

— А как же в гостинице? — удивлённо спросил Поляковский.

— Переспал по пьяни, утром дал денег и выпроводил за дверь.

— А как же?... — Валера удивился ещё больше.

— А никак же, — передразнил его генерал. — Нажрался, облевался, имя и то хреново запомнил. А то, что студентка, так это в кабаке было озвучено при свидетелях.

Подходя к проходной, Аристарх почти шёпотом бросил:

— Уже молчи, как рыба об лёд, не спеши отвечать на вопросы.

«Разбор полётов» начался со старшего и спускался по нисходящей. Допрашивал лично начальник отдела — скрупулёзно, буквально поминутно. Валерий порадовался, что они всё проговорили с Аристархом, и это стало для него хорошей подготовкой.

А дело оказалось непростым, раз допрашивал сам шеф, и уже была проведена серьёзная подготовка: с минуты на минуту должны были принести результаты судебной экспертизы.

Судмедэксперт с докладом появился в кабинете генерал-майора как раз в тот момент, когда дело дошло до Поляковского, и Валера тихо выдохнул, радуясь этой короткой отсрочке: все напряглись, внимательно слушая читаемую экспертизу. Сделав небольшую паузу, судмедэксперт торжественно объявил, что в выброшенной сперме старшего прапорщика обнаружена женская слюна, а на жертве остались следы ярко-красной помады.

На одну секунду Аристарх и Валера взглянули друг на друга, приоткрыв от неожиданности рты.

— Объявляется десятиминутный перерыв, всем выйти, кроме судмедэксперта и товарища Магулии — вас я попрошу остаться. Всем остальным перекур, — разрешил шеф.

Ровно через десять минут все вернулись на свои места.

— Итак, — с позволения начальника взял слово Аристарх, — сегодня рано утром Валерий Максимович Поляковский по дороге в нашу «святая святых» всё подробно рассказал о возвращении из командировки. Пожалуйста, товарищ генерал, можете задавать вопросы последнему члену командировочной группы.

— Ну начнём, — сказал начальник. — Во-первых, наш последний член командировочной группы «отдыхает» в морге; исходя из этого, выходит, что капитан Поляковский предпоследний... На сегодня ясно одно: что, возможно, некая женщина не поделила сортир со Старовером — будем его так называть, — где его и нашли без порток и с дыркой в голове. Как со слов Поляковского рассказал мне сейчас уважаемый Аристарх Лаврентьевич, возможно, это подружка Валерия Максимовича.

На этих словах начальника Поляковский дёрнулся и открыл рот, готовясь возразить.

— Повторяю — только возможно! — генерал-майор не дал ему этого сделать. — Ведь именно эта девушка «засветилась» в ресторане, где была вся компания. Но тогда куда девался табельный «макаров» Старовера? Вот отсюда-то мы и будем танцевать, как от печки.

Раздав поручения, генерал-майор всех отпустил и оставил у себя в кабинете на этот раз Магулию и Поляковского.

— Ну что, капитан, растерялся малость? Мне Аристарх всё рассказал, все секреты твои выдал: как ты перед отъездом бурно ночь провёл, что даже имя подруги вспомнил с трудом... — подшучивал над Валерием начальник. — За это, конечно, похвалить не могу... Хотя... Эх, молодость, молодость... Но вот распутывать это дело придётся тебе. Аристарха в помощь тебе даю, как куратора, ты не против?

— Даже рад буду, — дрожащим голосом выдавил из себя Поляковский. Он был как на иголках всё это время, не представляя, куда может повернуться ситуация.

— Ну, вот и решили, — сказал генерал-майор, — забирай его, Аристарх, чтоб он мне тут глаза не мозолил.

— Ну что вы, господин начальник, — с иронией поддакнул Магулия, — вы только приглядитесь: благонамеренный и преданный делу новобранец.

— Ну да, это у нас ценится. Даю неделю сроку на всё про всё, — шеф завершающе стукнул ладонью по столу.

— За пять дней управимся, товарищ генерал-майор, а выходные не в счёт! — отрапортовал Аристарх. — Вот и ладно. Но помните: не выполните — порву, как старые газеты. Ибо меня «хозяин» порвёт, как тузик грелку на Первомай. Надо мной ведь тоже есть начальство, — с кислой миной проговорил шеф.

Из кабинета начальника Валерий и Аристарх вышли взмокшие, с гипсовыми лицами. Они шли на деревянных ногах, медленно и были настолько бледными, что со стороны можно было подумать, будто они возвращаются от проктолога, который посоветовал им принять новые импортные слабительные свечи. — Ну что думаешь, сынку, а не перемудрил ли ты самого батьку, а? — поинтересовался Аристарх, от усталости и нервяка с трудом ворочая языком.

— Вам виднее, — в тон ему отозвался Валерий.

— Ладно, тогда предложи что-нибудь. Если это будет глупее моей идеи, значит, примем твою, — подначил Аристарх. — Даю пять секунд, говори!

— Вон пивнушка, идём туда! — указав на бликующую солнечными зайчиками витрину «стекляшки», предложил Валерий. Ему хотелось расслабиться: напряжение не отпускало.

— Молодец, уложился в пять секунд, — хмыкнул генерал.

— А ваш вариант? — поинтересовался Валерий. — Я хотел вернуться в альмаматер, оставить заявление об увольнении и почапать до дома, до хаты и под хороший коньяк сесть дописывать свои мему-ары, а иначе вы все меня погубите раньше времени. Вот так.

— У вас, Аристарх, в пять секунд не получилось, — педантично отметил Поляковский.

— Вот поэтому я бреду с тобой в эту забегаловку, одно хорошо: что пиво здесь не разбавляют.

— Даже святой водой? — Валерий попытался пошутить.

— Даже святой! А откуда эта свежая чепуха?

— От одного раввина, который перешёл в католики, — сообщил Поляковский. — А при чём здесь чепуха?

— Да это хохма. «Чепуха» переводится с идиш как «глупость». Ну вот, век живи, а толку — чуть. Я вот на старости думаю: может, мне обрезать у раввина?

— Вам поздно уже, а мне рано, — вяло поддержал шутку Аристарха Валерий: ну не шутилось им после «бани» у шефа.

— Это точно! — констатировал Аристарх.

Глава 10

Из пивной Магулия и Поляковский вышли нескоро и более чем навеселе. Настроение у них улучшилось: в непритязательной обстановке пивной — да, я «стекляшка» и этим горжусь, — разногласия гомона её посетителей, обсуждавших футбол, женщин, начальство и, собственно, подаваемое пиво, Поляковский и Магулия смогли наконец расслабиться. Они сидели за столиком около окна, наблюдали за прохожими, болтали о всякой чепухе, пили пиво и перешучивались с остальными «пивунами». За этим расслабляющим занятием незаметно пролетело несколько часов, и засобирались домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.